

ТВОРЧЕСТВО В. РАСПУТИНА В ПЕРЕВОДАХ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

В.А. Филатова
(г. Горловка, ДНР)

УДК 81.347.78.034

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН В ВОСПРИЯТИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Резонансное в «мировом духовном пространстве» творчество Валентина Распутина сразу завоевало внимание читателей в разных странах [5, с. 256]. Первые переводы его произведений, согласно перечню переводов, который приводится на официальном сайте музея В. Распутина, датируются 60-ми годами прошлого века. В 1967 году рассказ «Мужчины» был переведён на эстонский и латышский, а в 1968 г. рассказ «Мама куда-то ушла» на литовский и польский [2]. Появившиеся позже научные исследования говорят о неослабевающем интересе к творчеству писателя в Китае (Ян Цзюйхуа, 1991; Сим Со Ен, 2001; Ма Сяоди, 2015), в Польше (Д. Герчиньска, 1997 г.), в Германии (О. Бадрызова, 2005 г.). «Географическое представительство», как пишет С. Р. Смирнов, авторов работ о В. Распутине обширно – Беларусь, Индия, Китай, Польша, Сербия, США, Франция и др. [5, с. 256]. И состоялось оно благодаря кропотливой работе переводчиков.

Цель нашей статьи – проанализировать интерес англоязычных переводчиков к творчеству и личности В. Распутина; их желание понять и донести до читателей своей страны русскую культуру, русский менталитет через произведения «современного классика» на уровне перевода и в переводческом метатексте (статьях, пояснениях, предисловиях, интервью).

Первой переводчицей на английский язык считается Антонина Буис, которая в 1978 году перевела повесть В. Распутина «Живи и помни», позже – «Прощание с Матёрой». А. Буис, по мнению еженедельника *Publishers Weekly*, авторитетного американского издания, посвящённого книжному бизнесу, считается «лучшим литературным переводчиком с русского» [1]. Интерес ко всему русскому связан с тем, что А. Буис имеет русские корни. Её дед, богатый русский купец Корзинкин, в 1917 году уехал в свое поместье в Польшу, позже бежал от фашистов во Францию,

потом, потеряв все материальные ценности, в США. Его дочери, Антонина Воронина и Александра Краморова, выросшие в Америке, стали художницами и открыли художественную мастерскую под названием «Школа двух сестер» [1]. Воплотить мечту – приехать в Россию – удалось одной из них, матери А. Буис. Сама переводчица долгие годы жила в России, была первым директором-распорядителем Фонда Сороса в России, знатоком русской культуры и истории. В 2013 году она передала в дар Дому русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве 16 работ своей матери и её сестры, благодаря чему в 2016 г. открылась их выставка «Школа двух сестер. Живопись А. Краморовой и А. Ворониной» [1]. А. Буис интересуется проблемой художественного перевода и принимает участие в чтениях, дискуссиях, выставках, которые проходят в Америке и связаны с этой тематикой [6].

Перевод – это искусство, которое многие читатели не полностью понимают, по мнению А. Буис, потому что когда «вы переводите книгу, вы в основном “пишете книгу”». <...> Но, «каждый автор должен звучать иначе; они не могут звучать как Буис» [10]. Трудность, с которой сталкивается переводчик, пытающийся донести русскоязычное произведение прагматичным американцам, состоит ещё и в том, что они, выбирая произведение, должны для себя ответить на вопрос – чему они научатся, затратив время на прочтение того или иного произведения. В советский период русские читали больше, чем кто-либо другой, считает А. Буис, потому что: а) больше нечего было делать и б) все они умирали от желания узнать, что происходит во внешнем мире. Американцы, будучи всегда самодостаточными, не были заинтересованы в том, чтобы узнать о происходящих событиях за пределами своей страны [10].

Но «уполномоченным самим писателем переводчиком творчества Распутина с русского на английский» является Джеральд Майклсон [5, с. 257], американский славист, пушкиновед, специалист в области русской литературы, профессор Университета Канзаса, г. Лоуренс, США, почетный профессор филологического факультета Санкт-Петербургского университета, который вместе с женой, переводчицей Маргарет Винчелл, перевёл повесть «Пожар», несколько рассказов и очерков, сборник размышлений писателя о своей родине «Сибирь, Сибирь». С. Р. Смирнов указывает, что «работа над переводом «Пожара» на английский язык началась по переданной писателем машинописи еще до выхода произведения в русской печати» и называет это степенью доверия писателя к переводчику [5, с. 257]. Как известно из переводческого предисловия к англоязычному

изданию книги “*Siberia, Siberia*”, в марте 1985 года В. Распутин был как раз с визитом в Канзасском университете и в это же время готовил к изданию в «Нашем современнике» повесть «Пожар», которая и была опубликована в июле 1985 года [9, с. 27].

После публикации книги “*Ivan’s Daughter: Short Stories and a Novella*” в 2016 г. Маргарет Винчелл дала интервью американскому издательству *Slavica Publishers*, в котором рассказала об их дружбе с писателем, рабочих отношениях и методах перевода. Знакомство с В. Распутиным началось в 1982 году, когда, устав получать отрицательные ответы от Союза советских писателей на приглашение Распутина в Канзас, они сами отправились в Иркутск и встретились с автором, который, как оказалось, хотел посетить США. Во время визита в Россию супружеская чета познакомилась с местными достопримечательностями, включая озеро Байкал, и семьей писателя. Ответный визит состоялся в 1985 году, во время которого В. Распутин не только путешествовал, но и дал серию блестящих лекций в Лоуренсе. Именно тогда переводчиками было принято решение сделать его работы более известными в англоязычном мире.

Представляя американским читателям книгу “Сибирь, Сибирь”, Д. Майклсон в предисловии называет В. Распутина самым талантливым и влиятельным русским прозаиком последних тридцати лет советской эпохи, за исключением Александра Солженицына, получившего Нобелевскую премию по литературе в 1970 году. Переводчик указывает, что Распутин создал не менее дюжины шедевров малой прозы, ставшей «современной классикой». Список включает в себя пять повестей: «Деньги для Марии» («*Money for Maria*», 1966), «Последний срок» («*Borrowed Time*», 1970), «Живи и помни» («*Live and Remember*», 1974), «Прощание с Матерой» («*Farewell to Matyora*», 1976) и «Пожар» (*The Fire*, 1985) и ряд коротких рассказов, которые глубоко трогательны, даже когда они читаются многократно [9, с. 1].

Среди отличительных черт прозаических рассказов Распутина Д. Майклсон называет широкий охват трагических человеческих судеб, пронизательный психологический и социальный реализм его персонажей, яркость и суровую красоту описаний природы, глубину философских отступлений автора, настойчивость и целостность его творческого сознания и, прежде всего, изобретательность его языка. Его герои говорят живым и красочным сибирским языком, а неторопливое повествование напоминает реку Ангару. При чтении повестей или рассказов Распутина читатель получает почти висцеральное удовлетворение от каждого уровня структуры: выбор глагола,

синтаксис предложения, организация абзаца, полнота главы и архитектура работы в целом [9, с. 1]. Язык для Распутина – главное хранилище коллективной системы ценностей страны. В его произведениях – образные высказывания, пословицы, народные песни, сказки и анекдоты [9, с. 8].

Пять его повестей и лучшие рассказы, взятые вместе, образуют, по мнению Д. Майклсона, эпос сибирской деревенской жизни в двадцатом веке, который охватывает несколько поколений и описывает последствия двух мировых войн, революции и гражданского хаоса, сталинского террора и коллективизации и – в последнее время – принудительное преобразование сельского хозяйства в промышленную экономику, включая строительство массивных гидроэлектростанций и наводнение некогда густонаселенных берегов рек, преобразование процветающей сельской культуры почти до неузнаваемости.

Распутин преподносится американским читателям не только как выдающийся русский писатель, но и как политический деятель, позицию которого в области государственной политики можно обобщить следующим образом: Россия не должна растрчивать свои природные ресурсы, пытаясь решать неотложные экономические и политические проблемы; и, несмотря на свои печальные ошибки, страдания и разрушения, которые Россия пережила на протяжении всего 20-го века, она по-прежнему имеет культурную и духовную основу и уникальную роль в мировом сообществе.

Д. Майклсон отмечает также патриотизм В. Распутина, по мнению которого художник должен избегать любой ценой таких подводных камней, как безразличие к родине и презрение к его святыням. В более позднем интервью Майклсон называет писателя «апологетом Православия» несмотря на то, что по целому ряду причин он не может «войти в Церковь в таком смысле, как Достоевский», но добавляет, что они вместе много раз бывали в храмах в Москве [3].

«Профессор Джеральд Майклсон», – как писала о нём О.Г. Сидорова, – «владеет русским языком с той степенью свободы, которая <...> может быть доступна лишь носителям языка» [4, с. 267]. Но, отвечая на вопрос о возможности адекватного художественного перевода, он всегда даёт отрицательный ответ. Парадокс заключается в том, что художественный перевод «абсолютно необходим, несмотря на то, что он невозможен», поэтому нужен компромиссный вариант [3].

Подобной точки зрения придерживается и его жена, М. Витчелл. Когда точные соответствия невозможны, переводчик должен найти аналогичные выражения или «полагаться на

компенсацию» [8]. Например, аллитерация невозможна в одном месте, может появляться в другом; сибирский крестьянский диалог можно до некоторой степени передать некоторыми особенностями сельской речи Среднего Запада; подростки особенно звучат как подростки, но без словесных причуд и эфемерного сленга. Проза Распутина представляет больше, чем обычные трудности, из-за сибирского диалекта и реалий, архаичных и фольклорных выражений и даже слов, составленных автором [8].

В своей переводческой деятельности Маргарет Винчелл старается придерживаться двух правил с максимальной точностью и эффективностью: 1) оставаться как можно ближе к стилю и значению исходного текста, не жертвуя естественностью; 2) найти уникальный голос каждого персонажа и следовать ему [8]. Такой писатель, как Распутин, выбирает каждое слово, сознательно или бессознательно, с осторожностью; обязанность переводчика – выяснить почему и подобрать эквиваленты на своём языке [8]. Преимуществом перевода произведений В. Распутина для М. Винчелл было общение с живым автором. На протяжении многих лет она просила в письмах или при личном общении пояснить ей диалектные слова и незнакомые понятия, например, такие как «механика строительства бревенчатой избы» [8]. Несмотря на то, что В. Распутин не владел английским языком, похвалы её переводам М. Винчелл воспринимала как вознаграждение за «бесчисленные часы борьбы с его сложной прозой» [8]. Запоминающейся чертой в манере письма В. Распутина переводчица считает его изысканное понимание женской психологии, близость к детям всех возрастов, дар к передаче разговора.

Д. Майклсон не только переводит произведения Распутина, но и поясняет американским студентам на лекциях культурологические различия между двумя странами. Например, после обсуждения рассказа «Василий и Василиса», слушатели выразили удивление, что молодые люди продолжают жить со своими родителями в одном доме, потому что это все еще распространено в русских деревнях, а иногда и в городах. Объяснения требует и употребление понятных русскоязычным людям слов, например «дядя» («тётя»). В рассказе «Век живи – век люби» пятнадцатилетний подросток идёт в тайгу с мужчинами, которые не являются ему кровными родственниками, но обращается он к ним «дядя», как это принято в России [7].

Книги В. Распутина, как и другие произведения, которые переводит Д. Майклсон, издаются не так широко, как ему

хотелось бы, потому что «в любой капиталистической стране издательства заинтересованы в том, чтобы у них была прибыль, чтобы производился целый ряд бестселлеров» [3]. М. Винчелл также считает, что каждый, кто интересуется литературой других культур, должен «смотреть за пределы Западной Европы и Латинской Америки в Россию, которая имеет одну из богатейших литературных традиций в мире» [8]. Но если классика девятнадцатого века пользуется популярностью и постоянно переиздается, то советские и постсоветские произведения лишены подобного внимания.

Благодаря интересу к русской культуре, истории, языку, людям, талантливые переводчики пытаются представить произведения выдающегося русского «современного классика» В. Распутина в своей стране, несмотря на трудности, связанные с переводом, и недостаточный коммерческий спрос на книги современных русских писателей в Америке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Открытие выставки «Школа двух сестер. Живопись А. Краморовой и А. Ворониной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bfrz.ru/?mod=news&id=2438>
2. Переводы произведений В. Г. Распутина // Музей В. Г. Распутина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vgrasputin.ru/perevody-proizvedenij>
3. Русская литература от Пушкина до Пастернака: взгляд из-за океана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grad-petrov.ru/broadcast/russkaya-literatura-ot-pushkina-do-past/>
4. Сидорова О. Г. Интервью с американским русистом / О. Г. Сидорова // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 39. – С. 266–274.
5. Смирнов С. Р. Вослед Валентину Распутину. Рецензия на книгу: Творчество Валентина Распутина: Ответы и вопросы: Моногр. / Т. Е. Автухович и др.; Под ред. И. И. Плехановой. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2014. 395 с. Творческая личность Валентина Распутина: Живопись – чувство – мысль – воображение – откровение: Сб. науч. тр. / Под ред. И. И. Плехановой. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2015. 503 с. / С. Р. Смирнов // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 255 – 259.
6. Федоровская И. Проблемы перевода текстов на страницах русскоязычной прессы Америки / И. Федоровская, Н. Месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/38226/13-Fedorovskaya.pdf?sequence=1>

7. Dr. Jerry Mikkelson. Siberian Literature: Rasputin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.siberiaclass.org/siberia-yesterday-and-today/valentine-rasputin>
8. Interview with writer and translator Margaret Winchell [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slavica.indiana.edu/Interview_with_Margaret_Winchell
9. Siberia, Siberia. Valentin Rasputin. Translated, and with an introduction by Margaret Winchell and Gerald Mikkelson; photographs by Boris Dmitriev. – Evanston, Northwestern University Press, 1996. – 438 p.
10. Telling Russian stories in English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbth.com/literature/2012/07/23/telling_russian_stories_in_english_16573.html

АННОТАЦИЯ

Филатова В. А. Валентин Распутин в восприятии англоязычных переводчиков

В статье рассматривается восприятие малой прозы и личности современного русского писателя Валентина Распутина англоязычными переводчиками А. Буйс, Д. Майклсоном, М. Винчелл. Доказывается, что в переводческом метатексте (статьях, предисловиях, интервью) В. Распутин преподносится как самый талантливый и влиятельный русский прозаик последних тридцати лет советской эпохи.

Ключевые слова: Распутин, повести, рассказы, художественный перевод, переводчики.

SUMMARY

Filatova V. A. Valentin Rasputin in the perception of English-speaking translators

The article considers the perception of shorter fiction (malala proza) and personality of the contemporary Russian writer Valentin Rasputin by English translators A. Buis, D. Mikkelson, M. Winchell. It is proved, that in the translator's metatext (articles, introductions, interviews) V. Rasputin is considered as the most gifted and influential Russian prose writer of the last thirty years of the Soviet era.

Key words: Rasputin, novellas, short stories, literary translation, translators.

*В.А. Вострецова
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'255'4(821.161.1)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.Г. РАСПУТИНА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПЕРЕВОДУ

Художественные произведения являются неотъемлемым материалом при подготовке переводческих кадров. Работа с ними способствует не только расширению кругозора, фоновых знаний, словарного запаса, но и помогает формировать различные переводческие навыки, необходимые в работе будущих переводчиков. Произведения В.Г. Распутина могут стать хорошим подспорьем в такой работе.

Исследованиями произведений В.Г. Распутина занимались и продолжают заниматься многие ученые. Большая часть изысканий посвящена рассмотрению христианских, народно-поэтических, фольклорных элементов, проблем русского национального характера и самосознания, образа женщины и семьи, концепции человека, экологических проблем, присутствующих в произведениях данного автора (О.А. Барышева, Т.Ф. Грищенко, А.В. Игнатьева, И.П. Калинина, И.И. Калимуллина, А.Г. Костина, И.В. Новожеева, Е.В. Петушкова, М.А. Сорокина и др.). Однако, целью нашего исследования является рассмотрение возможных вариантов применения произведений В.Г. Распутина при подготовке будущих переводчиков.

Важно отметить, что произведения В.Г. Распутина переведены на многие языки, например, английский, арабский, болгарский, китайский, литовский, норвежский, польский, хинди и др. Нас же интересуют возможности работы с оригинальными версиями произведений и их англоязычными вариантами для дисциплин переводческого цикла.

В.Г. Распутин является одним из наиболее значительных представителей «деревенской прозы» (наряду с А.И. Солженицыным, В.М. Шукшиным, В.П. Астафьевым и др.). Выделение его произведений в группу такой прозы говорит о насыщенности этих произведений различными группами лексики, связанной именно с деревенской жизнью, а также имеющей специфическую национальную или региональную окраску: названия предметов одежды (напр., *валенки, полушубок, доха, фуфайка, ичиги, оренбургская шаль* и др.), названия сельскохозяйственного инвентаря (напр., *вилы, топор, возжси, сеялка, жатка, оглобля* и др.), названия